

К вопросу о ценностных ориентациях исследователей в сфере образования

В.С. Собкин, А.И. Андреева, Ф.Р. Рзаева

Информационно-аналитический центр Российской академии образования, Москва, Россия

Поступила 4 апреля 2017 / Принята к публикации: 19 апреля 2017

On the value orientations of researchers in the field of education

Vladimir S. Sobkin*, Anna I. Andreeva, Fatima R. Rzaeva

Information and Analytical Centre of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: sobkin@mail.ru.

Received April 4, 2017 / Accepted for publication: April 19, 2017

В статье представлены результаты исследования жизненных ценностей научных сотрудников, проводящих исследования в сфере образования. По специально разработанной анкете, включающей 72 вопроса (закрытых, шкальных и открытых), был опрошен 721 респондент. В выборку вошли сотрудники с разным уровнем научной квалификации и стажем профессиональной научной деятельности. Опрашивались как сотрудники НИИ, так и ВУЗов из разных регионов Российской Федерации. В статье основное внимание уделено анализу влияния социально-демографических характеристик (возраст, пол), социальных индикаторов профессиональной деятельности (наличие ученой степени и научного звания, занимаемая должность, публикационная активность) и показателей социально-психологического благополучия на жизненные ценности научных сотрудников. Рассмотрено влияние эмоциональной оценки своих жизненных перспектив, социального статуса в научном коллективе и эмиграционных планов на оценку значимости тех или иных жизненных ценностей. В результате исследования была выявлена иерархия жизненных ценностей научных сотрудников. Показано место традиционалистских гендерных различий в ценностных ориентациях научных сотрудников. Были выявлены два возрастных этапа, на которых происходит существенная трансформация их жизненных ориентаций. Охарактеризованы особенности влияния уровня научного статуса (ученая степень, научное звание, занимаемая должность, публикационная активность) на ценностные ориентации и профессиональное самочувствие научного сотрудника. Получены данные, характеризующие роль социально-психологических факторов (оценка успешности своих жизненных перспектив, социальный статус в коллективе, эмиграционные планы) в определении значимости тех или иных жизненных ценностей. Выявленные тенденции интерпретируются относительно проблематики, касающейся профессионального становления научного сотрудника.

Ключевые слова: научный сотрудник, ценностные ориентации, характеристики профессионального статуса, демографические факторы, социально-психологическое благополучие.

The paper presents the results of the sociological study of life values in researchers in the sphere of education. According to a specially designed questionnaire that included 72 questions, 721 people were interviewed. The sample of respondents included employees with different levels of academic qualifications and experience of professional activity, living in various regions of Russia. The respondents are the employees of the Scientific Research Institute and various universities. The purpose of the study is to determine the impact of social demographic features (age, gender, financial status) and a number of social indicators of professional activity (seniority, position, availability of scientific degrees and titles, having a permanent job or working flexi time, publication activity) to life values in researchers. Special attention is paid to the influence of the emotional assessment of their life prospects, social status in the scientific group and migration plans over the evaluation of the significance of certain life values. The research results reveal the hierarchy of the life values in researchers. The influence of traditionalist gender differences in the value orientations of researchers is emphasized. Two developmental stages are identified with the significant transfer changes of life orientations in researchers. The influence of the scientific status (academic degree, academic rank, position held, publication activity) on the value orientations and professional well-being of the scientific employee are highlighted. The common data show the role of social psychological factors (assessing the success of their life prospects, social status in the team, migration plans) in determining the significance of certain life values. The identified trends are interpreted with respect to the issues of social success and professional development of researcher.

Keywords: researcher, value orientations, characteristic features of professional status, demographic factors, social and psychological well-being.

Статья подготовлена на основе материалов анкетного опроса научных сотрудников, которые проводят исследования в сфере образования. Опрос был проведен в период с ноября 2015-го по апрель 2016-го года среди членов Российской академии образования, сотрудников научно-исследовательских институтов РАО, преподава-

Информационно-аналитическим центром РАО.

В опросе приняли участие респонденты, имеющие разную научную квалификацию: доктора наук (22,0% от всех опрошенных), кандидаты наук (58,4%), не имеющие научной степени (19,6%). Из числа опрошенных 14,9% имеют звание профессора, 40,0% – доцента, 5,5% –

Одно из центральных мест в программе исследования занимает выявление особенностей жизненных ценностей научных сотрудников. Специальное внимание уделено влиянию демографических факторов, индикаторов профессионального статуса и показателей социально-психологического благополучия на ценностные ориентации научных сотрудников

телей педвузов и ряда других научных организаций, занимающихся исследованиями в сфере образования. Опрос проводился в разных городах России (Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Тюмень и др.). Всего был опрошен 721 респондент. Исследование проведено

старшего научного сотрудника. Являются заведующими лабораториями – 10,0%, заведующими кафедрами – 10,1%. Распределение респондентов по возрасту выглядит следующим образом: до 30 лет – 18,8%, 31–40 лет – 22,9%, 41–50 лет – 22,7%, 51–60 лет – 22,3%, более 60 лет – 13,3%.

Владимир Самуилович Собкин – профессор, академик РАО, руководитель Информационно-аналитического центра Российской академии образования
E-mail: sobkin@mail.ru

Анна Игоревна Андреева – старший научный сотрудник Информационно-аналитического центра Российской академии образования
E-mail: ann-94@bk.ru

Фатима Рза Кызы Рзаева – старший научный сотрудник Информационно-аналитического центра Российской академии образования
E-mail: fatia92@mail.ru

В рамках исследовательской программы была разработана анкета, включающая 72 вопроса: закрытых, шкальных и открытых. Они группируются относительно шести основных содержательных блоков: жизненные ориентации и социальное самочувствие, особенности мотивации и целеполагания в научной и преподавательской деятельности, удовлетворенность работой, материальным и социальным обеспечением, оценка эффективности научного труда, особенности психологического климата в коллективе, отношение к реформированию науки. При разработке инструментария мы учитывали опыт наших предыдущих исследований в сфере социологии образования (Собкин, Адамчук, 2016; Собкин, Писарский, 1994; Собкин, Писарский, Коломиец, 1996; Собкин, 2009; Собкин, Андреева, Рзаева, 2017; Собкин, Андреева, Рзаева, 2017).

Одно из центральных мест в программе исследования занимает выявление особенностей жизненных ценностей научных сотрудников. Специальное внимание уделено влиянию демографических факторов, индикаторов профессионального статуса и показателей социально-психологического благополучия на ценностные ориентации научных сотрудников. При разработке инструментария учитывались различия в подходе к определению понятия «жизненная ценность» в научной литературе, неоднозначность его понимания (Каширский, 2014).

В психологии ценности рассматриваются, прежде всего, как «основания оценок субъектом окружающей действительности и ориентации в мире» (Карпенко, 1985, С. 431). По мнению С.Л. Рубинштейна, они выполняют функцию ориентира социального поведения личности (Рубинштейн, 1973, С. 365). При этом важнейшую роль играют базовые морально-этические установки, например, «быть или иметь» у Э. Фромма (Фромм, 2000). Согласно Д.А. Леонтьеву, ценности наиболее отчетливо проявляются в трех формах: «1) в общественных идеалах – выработанных общественным сознанием и присутствующих в нем обобщенных представлениях о совершенстве в различных сферах общественной жизни, 2) в предметном воплощении этих

Для цитирования: Собкин В.С., Андреева А.И., Рзаева Ф.Р. К вопросу о ценностных ориентациях исследователей в сфере образования // Национальный психологический журнал. – 2017. – №2(26). – С. 106–115. doi: 10.11621/npj.2017.0212

For citation: Sobkin V.S., Andreeva A.I., Rzaeva F.R. (2017) On the value orientations of researchers in the field of education. National Psychological Journal, [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal], 2, 106–115. doi: 10.11621/npj.2017.0212

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2017
© Russian Psychological Society, 2017

идеалов в деяниях или произведений конкретных людей и 3) в мотивационных структурах личности ("моделях должного"), побуждающих ее к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов» (Леонтьев, 1998, С. 29).

Помимо собственно психологических подходов к определению ценностей, существуют и другие, которые реализуются в рамках смежных научных дисциплин (социология, культурная антропология, философия). При этом обращает на себя внимание различие оснований, относительно которых рассматриваются и систематизируются ценности: соотношение ценностей с биологическими и психологическими потребностями, соотношение ценностей и понятия нормы, зависимость ценностей от типа культуры, различение субъективной и объективной природы ценностей, разделение ценностей на духовные, социальные и материальные (Бердяев, 1991; Добрынина, 1997; Елишев 2010; Корж, 2011; Турпенко, 2012). Следствием отмеченного многообразия подходов к изучению ценностей является возникновение различных типологий, отраженных в специальной литературе.

На предварительном этапе настоящего исследования при разработке инструментария в качестве основы была использована классификация М. Рокича, где ценности рассматриваются относительно их функционального значения – ценности средства и ценности цели. Отсюда в его типологии выделяются терминальные ценности и инструментальные (Рокич, 2005). При этом учитывалось разделение терминальных ценностей на: конкретные и абстрактные, ценности профессиональной самореализации и личной жизни, индивидуальные ценности и ценности межличностных отношений, активные и пассивные ценности (Леонтьев, 1998). Нами использовались также представления, имеющие место в других подходах. В частности, рассмотрение ценностей В. Франклом как смысловых универсалий, подразделяющихся на ценности творчества, ценности переживания и ценности отношений (Франкл, 1990). Учитывали мы и подход Ш. Шварца, где ценность определяется мотивационной тенденцией личности

и имеет следующую типологию: ценности сохранения-изменения, ценности самоопределения-самовозвышения (Шварц, 2012).

Предваряя основное содержание статьи, выскажем предположения о влиянии ряда факторов (демографических, профессионально-стратификационных и социально-психологических) на жизненные ценности научных сотрудников, которыми мы руководствовались при анализе полученных эмпирических данных:

- 1) «успешная научная деятельность» является значимой и входит в ядро ценностных ориентаций научных сотрудников наряду со здоровьем, материальным благополучием, счастливой семейной жизнью и воспитанием детей;
- 2) на структуру жизненных ценностей научных сотрудников оказывают значимое влияние традиционалистские гендерные установки, что может проявиться в существенных различиях значимости тех или иных ценностей для мужчин и для женщин;
- 3) на разных возрастных этапах структура жизненных ценностей у научных сотрудников будет претерпевать существенную трансформацию в соответствии с возрастными задачами социального развития;
- 4) формальные показатели профессионального статуса научного сотрудника могут оказывать существенное влияние на значимость научной деятельности;
- 5) характер социально-психологического самочувствия научного сотрудника в существенной степени может оказывать влияние на его отношение к широкому спектру ценностей.

онных факторов (наличие ученой степени и научного звания, занимаемая должность) на значимость жизненных ценностей», «Социально-психологическое самочувствие».

Иерархия жизненных ценностей

В ходе опроса респондентам предлагался вопрос, касающийся их предпочтений тех или иных жизненных ценностей: «Какие жизненные ценности являются для Вас наиболее значимыми?» Отвечая на него, научные сотрудники могли выбрать не более пяти вариантов ответа из 22-х предложенных. Распределение ответов относительно всей выборки опрошенных приведено на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что доминирующие позиции в структуре жизненных ценностей научного сотрудника занимают «хорошее здоровье» и «семья». Каждую из них отмечают почти три четверти опрошенных. Третью по значимости позицию занимает «материальное благополучие». Далее в порядке убывания следует блок ценностей: «внутренняя гармония», «успешная научная деятельность», «познание, расширение кругозора», «свобода, независимость, самостоятельность», «дружба», «развитие своего творческого потенциала и способностей», «активная деятельная жизнь», «любовь (духовная и физическая близость)», «воспитание детей». По сути дела, это набор тех жизненных ценностей, которые характеризуют представление о социально-психологическом благополучии.

Остальные ценности гораздо менее значимы. Так, «политическую активность»

Одно из центральных мест в программе исследования занимает выявление особенностей жизненных ценностей научных сотрудников. Специальное внимание уделено влиянию демографических факторов, индикаторов профессионального статуса и показателей социально-психологического благополучия на ценностные ориентации научных сотрудников

В соответствии с этими предположениями материал данной статьи сгруппирован в четыре самостоятельных раздела: «Иерархия жизненных ценностей», «Влияние демографических факторов на значимость жизненных ценностей», «Роль профессионально-стратификаци-

как жизненную ценность среди научных сотрудников, занимающихся исследованиями в сфере образования, отмечают очень немногие – 0,4%. Не выражена среди них и значимость таких ценностей, как «развлечения» (2,0%), «общественная деятельность» (4,6%), «религия» (6,9%).

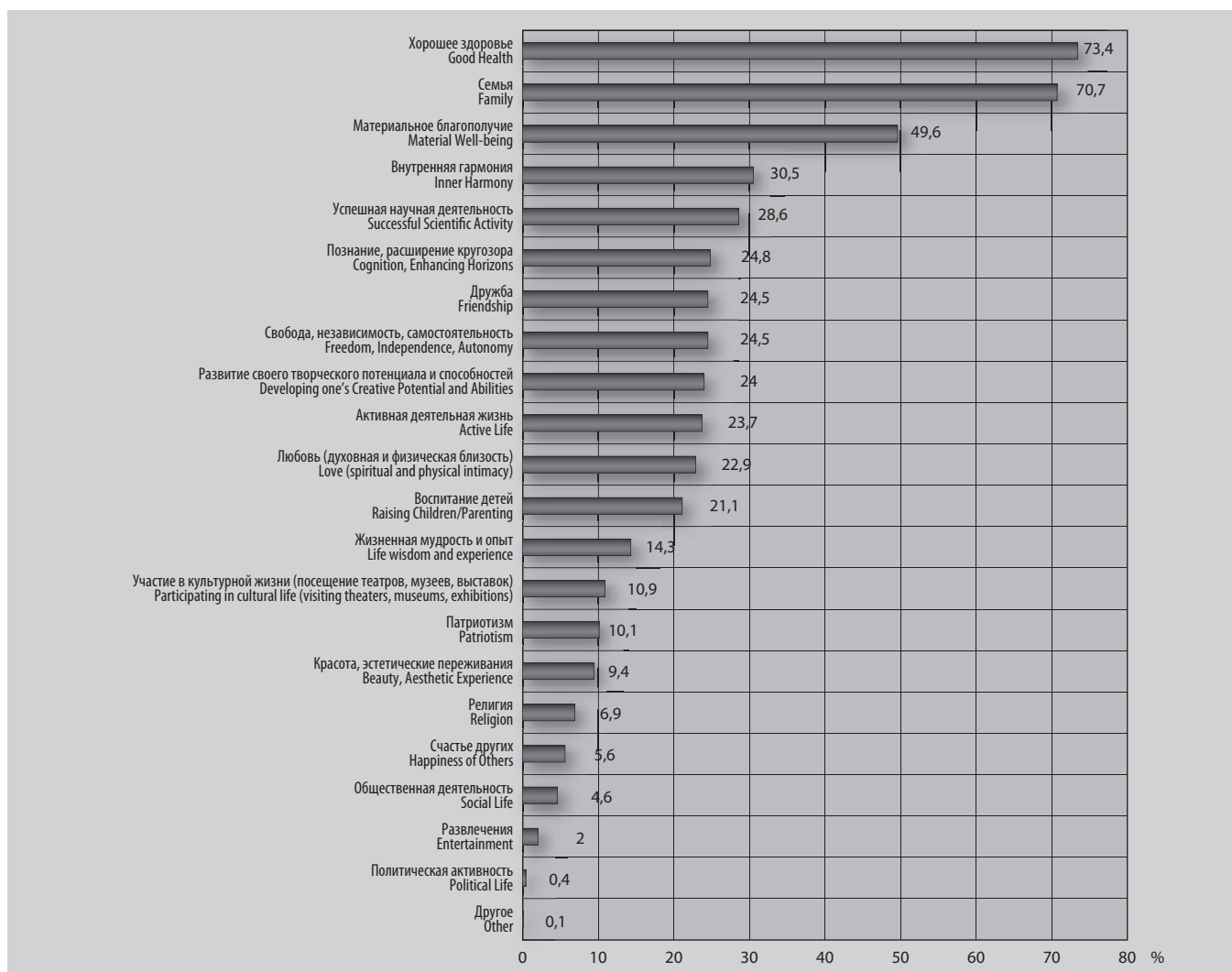

Рис. 1. Распределение значимости жизненных ценностей среди научных сотрудников (% от числа ответивших на вопрос)

Fig. 1. The distribution of life values among researchers (% of the respondents who answered the question)

Влияние демографических факторов на значимость жизненных ценностей

Сравнение ответов мужчин и женщин показывает, что мужчины существенно чаще, по сравнению с женщинами, отмечают такие ценности, как «материальное благополучие» (соответственно, 57,4% и 46,6%; $p=0.006$) и «успешная научная деятельность» (соответственно, 37,6% и 23,7%; $p=0.0001$). Для женщин более характерно предпочтение ценностей «семья» (соответственно, 75,5% и 60,3%; $p=0.000$) и «воспитание детей» (соответственно, 22,7% и 15,6%; $p=0.03$). Таким образом, результаты свидетельствуют, что наряду со своеобразием иерархии ценностей среди научных сотрудников, как социально-профессиональной группы,

среди них также явно выражены традиционалистские гендерные различия ценностных ориентаций.

Особый интерес представляет и возрастная динамика изменения ценностных ориентаций. Специально проведенный анализ показывает, что в целом структура ценностных ориентаций в различных возрастных когортах имеет сходный характер. Об этом, в частности, свидетельствуют ранговые коэффициенты корреляции значимости жизненных ценностей между разными возрастными группами ученых – они статистически значимы и находятся в интервале от 0.85 до 0.96 ($p=0.0001$).

Более детальное сравнение различных возрастных когорт позволяет отследить характерные содержательные изменения значимости жизненных ценностей

в зависимости от возраста. Можно выделить два характерных ценностных сдвига. Один обнаруживается при сравнении двадцатилетних и тридцатилетних научных сотрудников, другой – при сравнении сорокалетних и пятидесятилетних.

Различия в значимости тех или иных ценностей между двадцатилетними (возраст до 30-ти лет) и тридцатилетними (возраст 31–40 лет) научными сотрудниками приведены на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2, для молодых сотрудников (до 30-ти лет) существенно более значимыми являются «развлечения», чем в группе 31–40 лет (соответственно, 7,4% и 1,2%; $p=0.006$). Для тридцатилетних же респондентов (31–40 лет) характерно увеличение значимости ценностей «воспитание детей» (соответственно, с 13,8% до 28,5%; $p=0.002$) и «се-

мья» (соответственно, с 58,5% до 73,3%; $p=0.007$). Подобный результат можно рассматривать как итог ценностного самоопределения, приводящего к сложному переходу от значимости гедонистических установок («развлечения») к значимости ценностей семьи. Причем, большое значение здесь начинает предаваться реализации родительской позиции («воспитание детей»).

Отметим, что традиционно в российском обществе актуализация родительской установки происходит на более раннем возрастном этапе («до 30-ти лет»). Однако у научных сотрудников, как показывают приведенные результаты, она начинается позднее, что позволяет рассматривать этот факт как отличительную характеристику данной профессиональной группы. Иными словами, здесь проявляется феномен «отложенного родительства». Значимость научной карьеры (в частности, получения ученой степени) заставляет многих женщин планировать и осуществлять рождение ребенка в более позднем возрасте.

Второй существенный ценностной сдвиг происходит на возрастном этапе между сорокалетними (возраст 41–50 лет) и пятидесятилетними (возраст 51–60 лет). Различия приведены на рисунке 3.

На возрастном этапе 51–60 лет в группе научных сотрудников явно увеличивается значимость следующих жизненных ценностей: «успешная научная деятельность», «развитие своего творческого потенциала», «активная деятельная жизнь», «участие в культурной жизни (посещение театров, музеев, выставок)». Ценность же «материальное благополучие» заметно теряет свою значимость. Отмеченные изменения в ценностной иерархии позволяют говорить о своеобразии данного возрастного этапа. В этот период имеет место увеличение значимости профессионального успеха, творческой самореализации и общей социальной активности. Характерно, что актуализация этого комплекса ценностных ориентиров приходится на предпенсионный период. Заметим, что здесь происходит своего рода «размыкание» узкой профессиональной ориентации и формирование ориентации на активное освоение культуры. Можно предположить, что резкая акти-

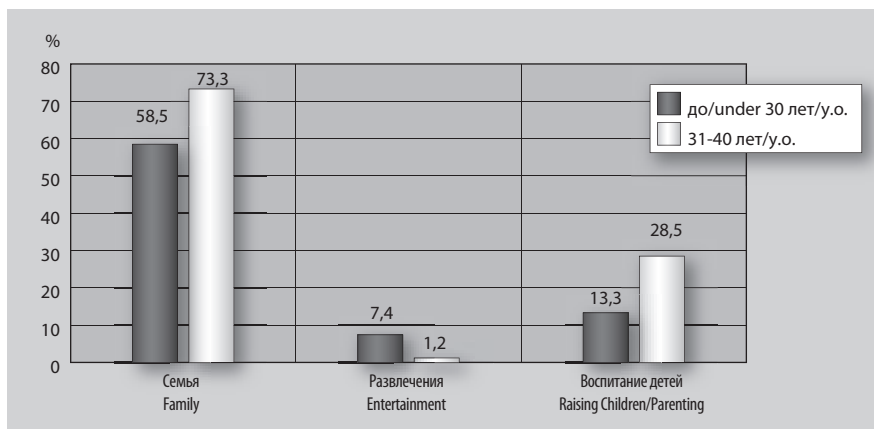

Рис. 2. Динамика изменения ценностных ориентаций среди научных сотрудников в возрастных группах до 30-ти лет и 31–40 лет (%)

Fig. 2. Dynamics of changes in value orientations among researchers in the age groups up to 30 years and 31–40 years (%)

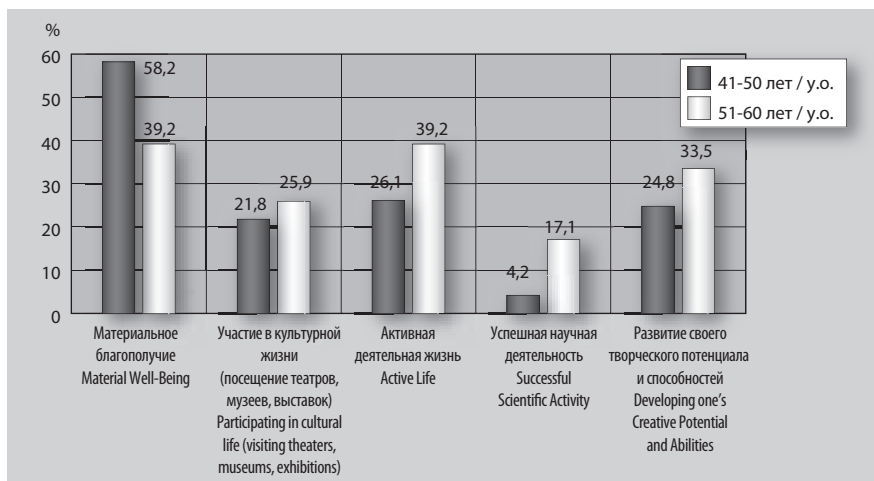

Рис. 3. Динамика изменения ценностных ориентаций среди научных сотрудников в возрастных группах 41–50 лет и 51–60 лет (%)

Fig. 3. Dynamics of changes in value orientations among researchers in the age groups 41–50 years and 51–60 years (%)

визация включенности в культурные процессы имеет крайне важное значение для переосмысления собственной научной деятельности ученого-педагога, происходит включение целей и результатов своей деятельности в общекультурный гуманитарный контекст.

Таким образом, приведенные данные позволяют сделать вывод о наличии двух особых возрастных этапов, на которых происходит существенная трансформация жизненных ценностей. Первый связан с ценностями семейной жизни и актуализацией значимости родительской позиции (возраст 31–40 лет); второй – с актуализацией значимости профессиональной научной деятельности (возраст 51–60 лет).

Влияние профессионально-стратификационных факторов на значимость жизненных ценностей

Из всех формальных показателей профессионального статуса научного сотрудника мы остановимся на следующих: ученая степень, научное звание, занимаемая должность. Рассмотрим их влияние на значимость жизненных ценностей. Кроме того, попытаемся выявить влияние широко используемого в настоящее время наукометрического индекса, фиксирующего публикационную активность научного сотрудника (индекс Хирша).

В целом, сопоставление особенностей ценностных ориентаций докторов и кан-

дидатов наук, профессоров и доцентов, а также сотрудников, различающихся занимаемой должностью (заведующий лабораторией, ведущий научный сотрудник и научный сотрудник), показывает, что

стью (Собкин, Рзаева, 2016). Анализ полученных данных показывает, что индекс Хирша дифференцирует различия между разными подвыборками научных сотрудников относительно значимости

ним уровнем публикационной активности эти две ценности выполняют более важную целевую роль в личностно-смысловых ориентациях профессиональной деятельности, по сравнению с учеными низким уровнем публикационной активности (h-index до 2-х).

В то же время, при переходе ученого на более высокий уровень публикационной активности (индекс Хирша более 10), значимость этих ценностей для него явно снижается ($p=0.03$). Это позволяет сделать вывод том, что для научных сотрудников с высоким уровнем публикационной активности значимость развития своего личностного («творческих способностей») и социального («свобода, независимость, самостоятельность») потенциала уже не выступает в качестве ценностной доминанты и отходит на второй план. Высокий уровень индекса Хирша (более 10-ти) среди научных сотрудников сферы образования в существенной степени, как правило, коррелирует со стажем научной деятельности. Поэтому отмеченное снижение значимости таких ценностей, как «развитие своего творческого потенциала и способностей» и «свобода, независимость, самостоятельность» связано с изменением возраста исследователя.

В целом, приведенные в этом разделе данные позволяют сделать два основных вывода. Во-первых, формальные показатели профессионального статуса (ученая степень, научное звание и занимаемая должность) оказывают явное влияние на значимость ценности «успешная научная деятельность». Во-вторых, показатель – публикационная активность (индекс Хирша) связан с более широким ценностным комплексом, куда входят, помимо «успешной научной деятельности», такие личностно-значимые ценностные ориентиры, как «развитие своего творческого потенциала и способностей» и «свобода, независимость, самостоятельность».

Социально-психологическое самочувствие и жизненные ценности

В ходе опроса респондентам был задан ряд вопросов, направленных на определение их жизненного самочувствия. Они

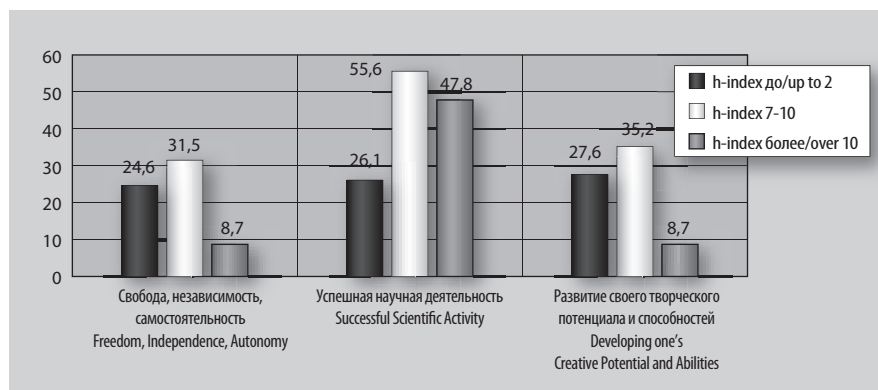

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос о значимых жизненных ценностях среди научных сотрудников с разным показателем индекса Хирша (%)

Fig. 4. Distribution of answers to the question of meaningful life values among researchers with different Hirsch index indicators (%)

предпочтение ими тех или иных ценностей имеет схожую структуру. Пожалуй, единственной ценностью, относительно которой последовательно прослеживается различие во всех сравниваемых группах, является ценность «успешная научная деятельность». Так, среди научных сотрудников, имеющих ученую степень доктора наук, ее отмечают 47,1%, а среди кандидатов – 22,9% ($p=0.000$). Среди тех, кто имеет научное звание профессора, на нее указывают 40,6%, а среди доцентов – 25,4% ($p=0.003$). И наконец, среди занимающих должность заведующих лабораторией ценность «успешной научной деятельности» отмечают 43,1%, среди ведущих научных сотрудников – столько же (43,1%), а среди числящихся на должности научного сотрудника – лишь 24,6% ($p=0.04$). Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о том, что значимость ценности «успешная научная деятельность» действительно связана с показателями профессионального статуса: степенью, званием и должностью. Чем они выше, тем более значима эта ценность.

Интересно рассмотреть и влияние научной продуктивности сотрудника на особенности его ценностных ориентаций. Как было отмечено выше, для этого использовался наукометрический показатель – индекс Хирша, фиксирующий связь числа публикаций с их цитируемо-

целого ряда ценностей: «успешная научная деятельность», «развитие своего творческого потенциала и способностей», «свобода, независимость, самостоятельность» (см. рис. 4).

Приведенные на рисунке 4 данные позволяют сравнить ценностные ориентации научных сотрудников с низкой публикационной активностью (h-index до 2-х) с теми, у кого ее уровень достаточно высок (h-index в интервале 7-10) и с теми, чья публикационная активность существенно превышает средний уровень (h-index более 10). У сотрудников с низким индексом публикационной активности значимость ценности «успешная научная деятельность» существенно ниже, по сравнению с сотрудниками со средней и высокой публикационной активностью ($p=0.000$). Причем, между научными сотрудниками со средней и высокой публикационной активностью отсутствуют различия в значимости ценности «успешная научная деятельность».

Помимо этого на рисунке 4 отчетливо видно, что среди сотрудников со средним уровнем публикационной активности (чей h-index в интервале 7-10) наиболее выражена акцентуация таких ценностей, как «развитие своего творческого потенциала и способностей» и «свобода, независимость, самостоятельность». Можно предположить, что для ученых со сред-

выявляли эмоциональную оценку ими жизненных перспектив, определенность жизненных планов, оценку своего социометрического статуса в научном коллективе, планы на эмиграцию. Рассмотрим последовательно влияние вышеперечисленных параметров на значимость тех или иных жизненных ценностей научных сотрудников.

Так, научные сотрудники, «сомневающиеся» в успешности своих жизненных перспектив, существенно чаще, по сравнению с «оптимистами», указывали на значимость для них ценности «успешная научная деятельность» (соответственно: 34,3% и 26,3%; $p=.02$). Данная тенденция, на наш взгляд, весьма показательна, поскольку ее можно интерпретировать как переживание каждым третьим научным сотрудником аффективной значимости своей «успешности в профессиональной деятельности» (сомнение в успешности реализации жизненных перспектив связывается здесь с «успешностью профессиональной деятельности»). Характерно, что «пессимисты» значительно чаще, по сравнению с «сомневающими», склонны фиксировать значимость ценностей «материальное благополучие» (соответственно: 58,7% и 45,0%; $p=.03$) и «воспитание детей» (соответственно: 32,0% и 14,5%; $p=.0004$). Иными словами, пессимистическая оценка своих перспектив связывается не столько с профессиональной деятельностью, как у «сомневающих», сколько с повышенной значимостью базовых ценностей («материальное благополучие» и «воспитание детей»).

Совершенно иначе проявляется влияние такого показателя, как степень определенности своих жизненных планов. Те научные сотрудники, кто проблематизирует свое будущее («думаю о своем будущем, но не могу определиться»), по сравнению с теми, кто имеет о нем ясное представление («отчетливо представляю свое будущее»), отмечают значимость для себя ценностей «хорошее здоровье» (соответственно: 82,2% и 66,4%; $p=.0004$) и «семья» (соответственно: 79,3% и 61,5%; $p=.0002$).

Таким образом, если сомнение относительно успешности своего будущего актуализирует значимость ценности «успешная научная деятельность», то его проблематизация («не могу опреде-

литься») актуализирует значимость иного ценностного комплекса – «здоровье» и «семья».

нятые ценности в научном коллективе, в то же время он, как и большинство научных сотрудников, ориентирован на

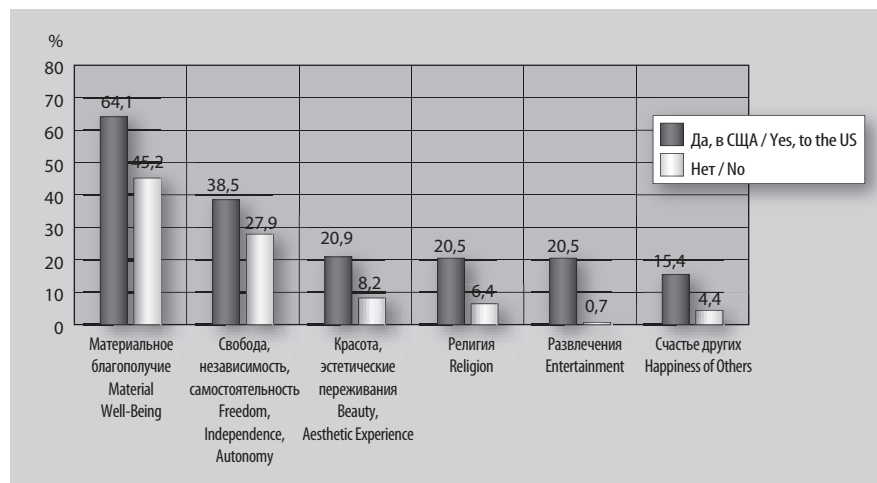

Рис. 5. Различия в жизненных ценностях между научными сотрудниками, желающими эмигрировать из России, и теми, кто не испытывает подобного желания (%)

Fig. 5. Differences in life values between researchers who express the attitude to emigrate from Russia and those who does not have such a desire (%)

По-другому проявляется и влияние такого фактора, как социометрический статус в научном коллективе. В качестве примера сопоставим мнение о значимости жизненных ценностей у тех научных сотрудников, кто оценивает себя как «лидера» своего коллектива, с теми, кто относит себя к «оппозиционерам». Если «лидеры» склонны чаще отмечать ценность «материального благополучия» (соответственно: 54,4% и 29,4%; $p=.006$), то у «оппозиционеров» более выражена значимость комплекса таких ценностей, как «жизненная мудрость и опыт» (у «лидеров» – 12,4%, у «оппозиционеров» – 26,5%; $p=.03$) и «внутренняя гармония» (у «лидеров» – 27,4%, у «оппозиционеров» – 44,1%; $p=.04$).

Таким образом, выяснилось, что «лидеры» научного коллектива высоко оценивают значимость ценности «материальное благополучие», что характерно и для основной массы научных сотрудников – усредненные данные опроса, приведенные выше, показывают, что ценность «материальное благополучие» занимает третью ранговую позицию в общей иерархии жизненных ценностей. Иными словами, этот результат позволяет зафиксировать два содержательных момента: «лидер» склонен поддерживать (декларировать) общепри-

«материальное благополучие».

Совершенно иной ценностной комплекс актуализируется у «оппозиционеров». Среди них существенно выше, по сравнению с ответами лидеров, оказывается значимость таких ценностей, как «жизненная мудрость, опыт» и «внутренняя гармония» (соответственно: 26,5% и 12,4%, $p=.03$; 44,1% и 27,4%, $p=.04$). Отсюда можно сделать вывод о том, что оппозиционная ориентация ученого в научном коллективе проявляется в декларировании значимости духовных ценностей. Иными словами, здесь можно выделить весьма важный ценностный конфликт, который характеризуют жизнедеятельность научного коллектива: конфликт прагматизма и духовности.

Особым индикатором социально-психологического благополучия научного сотрудника может служить такой показатель, как его ориентация на эмиграцию из страны. Частично этот вопрос рассматривался нами при сравнении ценностей научных сотрудников, ориентированных на временную работу по специальности за рубежом, с теми, кто не испытывает подобного желания (Собкин, Андреева, Рзаева, 2017). Здесь мы сопоставим мнение тех научных сотрудников, кто высказал желание уехать из страны на постоянное место жительства, и тех, кто

не планирует отъезд из России (ни на временную работу, ни в эмиграцию). В качестве примера приведем данные о значимых различиях в жизненных ценностях между теми научными сотрудниками, кто планирует отъезд в США, и теми, кто не собирается уезжать (см. рис. 5).

Как видно из рисунка 5, для научных сотрудников, желающих эмигрировать из России в США, более значимыми оказываются следующие ценности: «материальное благополучие» (64,1%), «свобода, независимость, самостоятельность» (38,5%), «красота, эстетические переживания» (20,9%), «религия» (20,5%), «развлечения» (20,5%), «счастье других» (15,4%). Все отмеченные на рисунке различия статистически значимы на уровне $p < .02$

Данный комплекс ценностей достаточно содержателен. Для его интерпретации надо обратиться к кросс-культурным исследованиям, касающимся сопоставления жизненных ценностей у жителей различных стран. Так, например, материалы Европейского социологического исследования жизненных ценностей россиян и жителей других стран показывают, что для людей, живущих в западных странах, ценности «самостоятельность», «риск-новизна» и «гедонизм» имеют большую значимость, чем для жителей России (Магун, Руднев, 2008). К этому комплексу можно добавить более выраженную значимость таких ценностей как «критичность», «ответственность», «стремление к самореализации» (Собкин, Писарский, 1994). По данным специально проведенного эмпирического исследования для американцев, помимо перечисленных выше ценностей, свойственных «западному человеку», более значимы также ценности «религия», «самосовершенствование» и ориентация на «счастье других людей» (Макаров, 2012, С. 122). Следует подчеркнуть, что идея самосовершенствования, помимо достижения «материального благополучия», «свободы и независимости», включает в себя и «помощь другим людям» (Яковлева, 2009, С. 268).

Приведенные на рисунке 5 данные, позволяют сделать вывод о том, что научные сотрудники, желающие эмигрировать из России в США, оказываются

в большей степени ориентированы именно тот на комплекс ценностей, который отмечается в кросс-культурных исследованиях как характерный для представителей западных стран. Можно сделать вывод о том, что желание научных сотрудников эмигрировать из России определяется в существенной степени именно перестройкой структуры жизненных ценностей в соответствии с «западным образом жизни».

Завершая статью, отметим основные результаты проведенного исследования:

У научных сотрудников сферы образования доминирующие позиции в структуре жизненных ценностей занимают «хорошее здоровье» и «семья». Наряду с ними, в пятерку основных входят ценности «материальное благополучие», «внутренняя гармония» и «успешная научная деятельность». В отличие от других социально-профессиональных групп, повышенную значимость среди научных сотрудников сферы образования имеют такие ценности, как «познание, расширение кругозора», «свобода, независимость, самостоятельность», «развитие своего творческого потенциала» и «активная деятельная жизнь».

При всем своеобразии иерархии ценностей научных сотрудников образования, как социально-профессиональной группы, у них также явно выражены и традиционалистские гендерные различия ценностных ориентаций.

Выявлено наличие двух особых возрастных этапов, на которых происходит существенная трансформация жизненных ценностей у научных сотрудников образования. Первый этап связан с повышением значимости ценности семейной жизни и активизацией родительской позиции (31–40 лет). Косвенно это свидетельствует о более позднем, по сравнению с другими профессиональными группами, начале создания семьи и рождении детей. Второй – с актуализацией значимости ценности профессиональной научной деятельности (51–60 лет). Характерно, что этот этап соответствует предпенсионному этапу трудовой активности. В целом, эти результаты свидетельствуют о своеобразии возрастной траектории становления и развития

профессиональной деятельности научного сотрудника сферы образования.

Значимость ценности «успешной профессиональной деятельности» зависит от формальных показателей профессионального статуса научного сотрудника – степени, звания и должности. В то же время, такой показатель, как публикационная активность (индекс Хирша) связан с более широким ценностным комплексом у научных сотрудников, куда входят и такие личностно-значимые ценностные ориентиры, как «развитие своего творческого потенциала, способностей» и «свобода, независимость, самостоятельность».

Показана сложная взаимосвязь оценки научным сотрудником своих жизненных перспектив с ценностью «успешной профессиональной деятельности». Так, если сомнение относительно своей жизненной успешности аффективно связывается с профессиональной самореализацией, то пессимистическая оценка собственных перспектив содержательно коррелирует не столько с профессиональной деятельностью, как у «сомневающихся», сколько с повышенной значимостью базовых ценностей (материальная обеспеченность и воспитание детей).

Социальный статус сотрудника в научном коллективе оказывает своеобразное влияние на предпочтение жизненных ценностей. Так, «лидеры» склонны придерживаться общепринятых ценностей, в то время как оппозиционно настроенные научные сотрудники сферы образования декларируют значимость духовных ценностей. В целом, это свидетельствует о ценностном конфликте, который характеризует жизнедеятельность научного коллектива: конфликте прагматизма и духовности.

Анализ полученных данных относительно значимости тех или иных жизненных ценностей у научных сотрудников сферы образования, желающих эмигрировать из России, показал, что структура их жизненных ценностей соответствует «западному образу жизни». Это позволяет сделать вывод о том, что реальным действием, связанным с эмиграцией научного сотрудника, предшествует соответствующее изменение структуры его жизненных ценностей.

Литература:

- Бердяев Н.А. Самопознание. (Опыт философской автобиографии). – Москва : Книга, 1991. – 416 с.
- Добрынина В.И. Философия XX века : учеб. пособие. – Москва : Знание, 1997. – 288 с.
- Елишев С.О. Теоретико-методологические подходы к изучению понятий «ценность» и «ценностные ориентации» // Вестник московского университета, Социология и политология. – 2010. – № 3. – С. 74–90.
- Корж Н.В. Проблема ценностей и установок в социологии // Университет им. В.И. Вернадского. – 2011. – №3 (34). – С. 327–332.
- Каширский Д.В. Психология личностных ценностей : автореферат дис. ... докт. психол. наук. – Москва, 2014.
- Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – Москва : Политиздат, 1985.
- Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. – 1998. – № 1. – С. 27–33.
- Магун В.С., Руднев М.Г. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. – 2008. – № 1(93). – С. 33–58.
- Макаров В.А. Эмпирический анализ основных американских ценностей // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 120–125.
- Маслоу А. Мотивация и личность. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 352 с.
- Рочик М. Методика «ценностные ориентации» // Большая энциклопедия психологических тестов. – Москва : Эксмо, 2005. – С. 26–28.
- Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – Москва : Педагогика, 1973.
- Собкин В.С., Адамчук Д.В. Современный учитель: жизненные и профессиональные ориентации : труды по социологии образования. Т. XVIII. Вып. XXX. – Москва : ФГБНУ «ИУО РАО», 2016. – 216 с.
- Собкин В.С., Писарский П.С. Жизненные ценности и отношение к образованию: кросскультурный анализ Москва-Амстердам. По материалам социологического опроса учителей, учащихся и родителей. – Москва : Центр социологии образования РАО, 1994. – 151 с.
- Собкин В.С., Писарский П.С., Коломиец Ю.О. Учительство как социально-профессиональная группа. – Москва; Рига : Российская академия образования, ЦСО РАО, 1996. – 53 с.
- Собкин В.С. Отношение учителей к Единому Государственному Экзамену (по материалам социологического исследования) : труды по социологии образования. Т. XIII. Вып. XXIII. – Москва : Институт социологии образования РАО, 2009. – 233 с.
- Собкин В.С., Андреева А.И., Рзаева Ф.Р. Профессиональная мобильность исследователей в сфере образования // Педагогика. – 2017. – № 1. – С. 42–57.
- Собкин В.С., Андреева А.И., Рзаева Ф.Р. Социальное самочувствие научного сотрудника: жизненные страхи // Вестник ТюмГУ. Гуманитарные исследования. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 8–31.
- Собкин В.С., Рзаева Ф.Р. Наукометрические индикаторы исследований в сфере образования // Образовательная политика. – 2016. – № 3(73). – С. 61–73.
- Турпенко А.С. О феноменологическом методе в аксиологии // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – 2012. – Т. 24 (65). – № 4. – С. 100–111.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. – Москва : Прогресс, 1990. – 368 с.
- Фромм Э. Иметь или быть? – Москва : АСТ, 2000. – 126 с.
- Шварц Ш. и др. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 2. – С. 43–70.
- Яковлева А.В. Американский образ жизни и жизненные ценности // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2009. – №4. – С. 264–269.

References:

- Berdyayev, N.A. (1991) Self-perception (Experience of philosophical autobiography). – Moscow, Izdatel'stvo «Kniga», 416.
- Dobrynina, V.I. (1997) Philosophy of the 20th century. Tutorial. Moscow, TsINO obschestva «Znanie» Rossii, 288.
- Elishev, S.O. (2010) Theoretical and methodological approaches to the study of the concepts of «value» and «value orientations». [Vestnik moskovskogo universiteta]. Sociology and Political Science, 3, 74–90.
- Frankle, V. (1990) The man in search of meaning. Moscow, Progress. Vol. 368, 21.
- Fromm, E. (2000) To have or to be? Izdatel'stvo AST, 126.
- Kashirsky, D.V. (2014) Psychology of personal values. Doctor of Psychology, Thesis. Moscow.
- Karpenko, L.A. (1985) Psychological Dictionary. (Eds.) A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. Moscow, Politizdat, 431.
- Korz, N.V. (2011) The issue of values and attitudes in sociology. [Universitet imeni V.I. Vernadskogo], 3 (34), 327–332.
- Leontyev, D.A. (1998) Value representations in individual and group consciousness: species, determinants and changes in time. [Psikhologicheskoe obozrenie], 1, 13–25.
- Magun, V.S., & Rudnev, M.G. Vital values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries // Bulletin of Public Opinion, 2008, No. 1 (93).
- Makarov V.A. (2012) An empirical analysis of the basic American values. [Vestnik obshchestvennogo mneniya], 4, 122.
- Maslow, A. (2012) Motivation and personality. Izdatel'stvo Piter, Series Masters of Psychology, 352.

- Rokich, M. (2005) The method of «value orientations». [*Bol'shaya entsiklopediya psikhologicheskikh testov*]. Moscow, Eksmo, 26–28.
- Rubinshtein, S.L. (1973) Issues of general psychology. Moscow, Pedagogika, 365.
- Shvarts, Sh. et al. (2012) A refined theory of basic individual values: application in Russia Psihologija. [*Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*], Vol. 9, 2, 43–70.
- Sobkin, V.S., & Adamchuk, D.V. (2016) Modern teacher: life and professional orientations. Proceedings on the Sociology of Education, Vol. XVIII, Issue XXX. Moscow, FGBIU «IUO RAO», 216.
- Sobkin, V.S., & Pisarsky, P.S. (1994) Vital values and attitude to education: a cross-cultural analysis of Moscow-Amsterdam. Based on a sociological survey of teachers, students and parents. Moscow, Tsentr sotsiologii obrazovaniya RAO, 151.
- Sobkin, V.S., Pisarsky, P.S., & Kolomiets, Yu.O. (1996) Teaching as a social and professional group. Moscow, Riga: Rossiyskaya akademiya obrazovaniya RAO, 53.
- Sobkin, V.S. (2009) The attitude of teachers towards the Unified State Exam (on the basis of sociological research). Works on the Sociology of Education. Vol. XIII. Issue XXIII. Moscow, Institut sotsiologii obrazovaniya RAO, 233.
- Sobkin, V.S., Andreeva, A.I., & Rzaeva, F.R. (2017) Professional mobility of researchers in the field of education. [*Pedagogika*], 1, 42–57.
- Sobkin, V.S., Andreeva, A.I., & Rzaeva, F.R. The social well-being of the scientific employee: life fears. [*Vestnik TyumGU, Gumanitarnye issledovaniya*] (in press).
- Sobkin, V.S., & Rzaeva, F.R. (2016) Scientometric indicators of research in the sphere of education. [*Obrazovatel'naya politika*], 3 (73), 61–73.
- Turpenko, A.S. (2012) On the phenomenological method in axiology. [*Seriya «Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Sotsiologiya»*]. Vol. 24 (65), 4, 100–111.
- Yakovleva, A.V. (2009) American way of life and values of life. [*Vestnik KGU imeni N.A. Nekrasova*], 4, 264–269.